

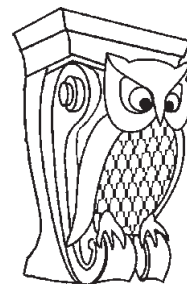


УДК 811.161.1'373.611'0

ДИНАМИКА СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ: ГНЕЗДО С ОСНОВОЙ *-ид-* (*идти*) В XI–XVII ВВ.

О. И. Янковский

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: 93dingo93@mail.ru



В статье прослеживается динамика формирования словообразовательного гнезда глагола движения *идти* на протяжении семи столетий, определяются характерные особенности его эволюции. Выявляются как наиболее типичные для глагольного гнезда, так и исключительные словообразовательные модели, исследуются морфологический состав гнезда, семантика дериватов и их жанрово-стилевые особенности. Синхронно-диахронный метод исследования позволяет выявить эволюционные характеристики гнезда в древнерусском и старорусском языке.

Ключевые слова: семантико-словообразовательная подсистема, словообразовательное гнездо, глаголы движения, синхронно-диахронный анализ.

The Dynamics of the Semantic and Word-formation Subsystems: the Word-family with the Stem *-id-* (*go*) in the XI–XVIIth Centuries

O. I. Yankovsky

The article traces the dynamics of how the word-formation family of words of the movement verb *go* was formed during seven centuries; characteristic features of its evolution are identified. The most typical word-formation models for the verb word-family are singled out, as well as exceptional word-formation models; the author researches the morphological content of the word-family, semantics of the derivatives and their genre and stylistic peculiarities. Synchronic and diachronic research method allows to single out the evolutionary characteristics of the word family in the Old Russian and Middle Russian languages.

Key words: semantic and word-formation subsystem, word-formation family of words, verbs of movement, synchronic and diachronic analysis.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-33-39

Исследование динамики семантико-словообразовательных подсистем, среди которых основной комплексной единицей можно по праву считать словообразовательное гнездо, – актуальное направление в современной русистике. Оно позволяет воссоздать процесс формирования слов и их значений, выявить закономерности актуализации и утраты различных словообразовательных моделей, определить движущие силы языковой эволюции. Многие лингвисты в своих трудах указывали на необходимость оформления динамического подхода к исследованию словообразовательных процессов¹. И сегодня работы по изучению динамики семантико-словообразовательных подсистем доказывают теоретическую и практическую значимость такого подхода².

В качестве объекта исследования нами были выбраны словообразовательные гнезда глаголов движения. Изучение динамики гнезда глагола движения с корнем *-ход-* в русском языке позволило выявить, что на ранних этапах развития русского языка для глагольного гнезда с общей семантикой перемещения характерна внутривербальная префиксация с локально-предельным значением. В ходе анализа этого гнезда на языковом материале, относящемся к старорусскому периоду (XV–XVII вв.), были выявлены такие явления, как расширение круга производных глаголов в гнезде за счет оформления категории возвратности в языке, появление у ряда слов гнезда вторичных коннотативных значений и семантический сдвиг при образовании приставочных глаголов к приставкам более абстрактной семантики, чем в древнерусском языке, где приставки имели преимущественно пространственную семантику³.

Включение в круг исследования эволюции глагольных гнезд и русского языка гнезда с основой *-ид-* (*идти*), связанного с гнездом с корнем *-ход-* грамматически (видовой корреляцией, семантико-грамматическим показателем однонаправленность/разнонаправленность перемещения), расширяет возможности динамического анализа гнезда как семантико-словообразовательной подсистемы. Глаголы с основами *-ид-* и *-ход-* входят в состав 100-словного и 207-словного списков Сводеша для славянских языков⁴ и являются, таким образом, частью исходной производящей базы глагольной лексики всей славянской группы.

В качестве основных задач статьи определены: 1) этимологический анализ основы *-ид-*; 2) реконструкция словообразовательного гнезда данной основы с XI по XVII в., т. е. в древнерусский и старорусский периоды развития литературного языка. Материалом для исследования послужили этимологические и исторические словари, такие как Этимологический словарь славянских языков под ред. О. Н. Трубачева, Историко-этимологический словарь русского языка П. Я. Черных, Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. и др.⁵ В тексте статьи используется иллюстративный материал, извлеченный из указанных в списке словарей с принятыми в них сокращениями в названии источника и его датировкой.



Основа *-ид-* в русском языке, как предполагается в основных этимологических словарях⁶, восходит к праславянской лексеме **jьti с* современным нам значением, а та, в свою очередь, имеет своим началом общеиндоевропейскую основу **eǵ*. В последних исследованиях вид этой основы уточняется⁷ – первой гласной предшествует ларингал: **h₁eǵ*. В ЭССЯ под ред. О. Н. Трубачева дается отсылка на версию П. Кречмера о междометном происхождении основы от **ei!* Основа **eǵ* в праиндоевропейском выражена всего одним дифтонгом и обозначает видимое, конкретное, однонаправленное движение. Первоначально изучаемая основа относилась к атематическим, т. е. окончания присоединялись к ней без использования тематического гласного *o/e* (**eǵmi*, **eǵsi*, **eǵti*), однако в общеславянском языке произошел переход основы в ряд более частотных и продуктивных тематических, о чем свидетельствует аффиксальный формант *-d-*, отмечаемый сегодня во многих славянских языках: *‘иду/идёт’ – и’да* (болг.), *иде* (макед.), *јду* (чеш.), *іду’* (укр.), *идзе* (блр.). В инфинитиве русского глагола буква *-д-* была утверждена после Реформы орфографии 1956 г. на основе ее присутствия во всех остальных формах слова. Тем не менее, в инфинитивах префиксальных производных глаголов добавочной *-д-* нет, и в дериватах выделяется фактически тот же корень, что и в праславянском языке: *прийти, разойтись, подойти*. Крайняя лаконичность и формальная неотчетливость основы имела следствием возникновение в просторечии и диалектах глаголов с дублированной инфинитивной приметой *тъ: итишь, поитишь*⁸. Проникали такие варианты слов и в письменные памятники: **И они стрѣльцы говорили емѹ съ печалью: чтобы имѹ отъ того дѣла не войти въ какою бѣду** – Д. Шакловит, 1689 г. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 2). Краткость и простота основы *-ид-*, конкретность ее пространственной семантики, первоначальная принадлежность основы к атематическим указывают на то, что она относится к одним из самых древних глагольных основ и может быть даже более древней, чем основа **sod* – предок современной глагольной основы *-ход-*.

В древнерусском языке вершина гнезда – глагол **ити (итти)**. Это одно из самых частотных слов во всех древнерусских памятниках (~3000 употреблений в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.). Частотность употребления доказывает, что изучаемая основа задолго до появления древнерусской письменности являлась главным выразителем значения *‘идти, передвигаться (пешком)’*. Вершинное слово, по данным Словаря древнерусского языка XI–XIV вв., впервые употребляется в Изборнике 1076 г.: **Страхъ божиимѣи въ срьдци въиноу. И память акы тоу соуштва ба съ тобою. На всѣкомъ мѣстѣ. Иде же идеши или садеши** (СлДрЯ XI–XIV вв., т. 4). Слово имеет семь значений, и все они (включая *идти₇*, *‘выходить замуж’*) сохраняют семантику

движения: 2. *Двигаться, перемещаться*; 4. *Исходить, вытекать, течь, выделяться*; 6. *Поступать куда-л., в чью-л. собственность*.

Как можно заключить из частотности употребления приставочных дериватов (**възити** – 474 употр., **изити** – 947 употр., **преити** – 364 употр., **прити** – ~5000 употр.), формирование словообразовательных парадигм префиксальных глаголов можно отнести к общеславянскому периоду. В древнерусском литературном языке, т. е. в период с XI по XIV в., **отмечается более 20 различных префиксальных глаголов с интересующей нас основой: сънити, поити, обьити, подьити, изити, занити** и др. Присоединяемые префиксы, как правило, являются носителями пространственного значения, характерного для префиксов, исторически восходящих к древним наречиям, на ранних этапах развития языка⁹. Стоит отметить, что внутри гнезда встречаются варианты слов со вставной «н», являющиеся не дублетами, а самостоятельными лексемами: например, **въити** (312 употр.) и **вънити** (921 употр.). Различия этих вариантов заключаются, прежде всего, в системе значений – семь значений у **вънити** и три у **въити**. Из этих трех лексем *въити* содержит одно лексическое значение, которого нет в семантической структуре **вънити** – *‘выйти’*: **вшьдшо тогда ѿч рима** – Пролог 1383 (СлДрЯ XI–XIV вв., т. 2). В отношении, описанные выше, вступает и пара **съити** – **сънити**. Предположительно, в этих дериватах отразилось взаимодействие с древними предлогами **sъn*, **vъn*.

Анализ префиксальных производных глаголов в морфологическом аспекте и их сопоставление с подобными дериватами в гнезде *-ход-* показывает, что в древнерусском языке многие префиксальные дериваты с изучаемой основой коррелируют по виду (табл. 1).

Примером ранней оформленности видовых корреляций у глаголов движения может служить и сопоставление лексико-семантических вариантов древнерусских глаголов **находити** и **нанити** (табл. 2).

Можно наблюдать семантическое соответствие четырех ЛСВ (включая переносное), коррелирующих по виду. Причем порядок соотносимых значений в семантической структуре слов идентичен – это первое, третье, четвертое и шестое значения, что говорит о схожем характере деривации рассмотренных значений в лексемах **нанити** и **находити**. Стоит добавить, что **нанити** в этих значениях появляется в письменных памятниках раньше, чем **находити**, что можно считать свидетельством формирования отдельных вторичных значений слов с корнем *-ход-* на основе значений слов с корнем *-ид-*. Таким образом, категория вида, которая сложилась к XVI в., как утверждают исследователи, в частности С. Д. Никифоров¹⁰, у глаголов движения получила более или менее системное оформление уже в древнерусский период.



Таблица 1

Сопоставление семантической структуры глаголов **въходить** и **въйти**

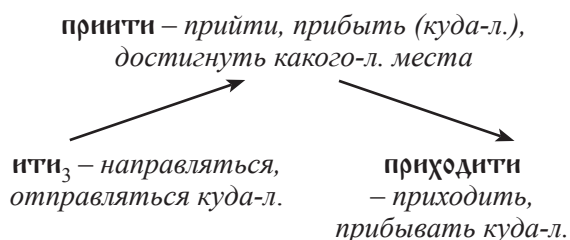
Въходить (311 употр.)	Въйти (921 употр.)
1. Входить . Изборник 1076	1. Войти . Изборник 1076
2. Обращаться куда-л. с чем-л. КЕ XII	2. Проникнуть внутрь, вглубь чего-л. Ск БГ XII
3. Въходить къ – вступать в половую связь. КЕ XII	3. Войти в состав, быть причисленным. КР 1284
4. Приходить, наступать (о времени) КЕ XII	4. Войти, присоединиться к чему-л. КР 1284
5. Включаться в состав чего-л., быть причисленным к чему-л. КР 1284, Сб. Чуд XIV	5. Стать достоянием. ГБ XIV
	6. В соч. с некоторыми существительными обозначает действие или состояние по значению существительного. Изборник 1076
	7. Въйти къ (кому-л.) – вступить в связь (с женщиной). КР 1284

Таблица 2

Сопоставление семантической структуры глаголов **находить** и **найти**

Находить (58 употр.)	Найти (122 употр.)
1. Приходить, являться. Изб. 1076	1. Прийти, явиться. Изб. 1076
2. Вступать; направляться. Изб. 1076	2. Надвинуться, накрыть. Сб. Тр. XII/XIII
3. Обнаруживать, находить. ЛЛ 1377	3. Обнаружить, найти. Гр. ок. 1330 полоцк.
4. Ходить войной, нападать. ЛЛ 1377, ПКП 1406	4. Напасть на кого-л. КЕ XII
5. Требовать, обращаться с претензией. КР 1284	5. Завоевать что-л., добыть. Гр. 1390 (1, моск.)
6. Перен. Охватывать, овладевать (о чувствах). Парем. 1271	6. Перен. Охватить кого-л., овладеть кем-л. СкБГ XII
7. Распространять юрисдикцию. КЕ XII	

Другой важной морфолого-словообразовательной тенденцией динамики гнезда в древнерусский период стало формирование трехчастной видовой корреляции, т. е. образование вторичных имперфективов:



В данном случае можно говорить об образовании префиксального деривата **прити**, обретшего вместе с префиксом значение предела действия, и последующем укреплении в качестве видовой пары глаголов **прити** – **приходити**. Это пример вторичной имперфективации в ходе видообразования.

На основании вышеописанных процессов можно сделать вывод о зарождении сложной системы взаимодействия двух основ глаголов движения, которую можно наблюдать сегодня. Частотность употребления дериватов с корнем -ход- в письменных памятниках ниже, чем у производных слов с корнем -ид-, например: **мимоити** (90) – **мимоходити** (42), **въити** (474) – **възходити** (260), **въити** (109) – **въходити** (9), **изити** (947) – **изходити** (387), **преити** (364) – **преходити** (233), **прити** (~5000) – **приходити** (>1100). На

этом этапе развития языка префиксы в соединении с глаголами движения чаще конкретизируют действие в пространстве, а это увеличивает частотность употребления именно глаголов однонаправленного движения.

Основные лексические значения префиксальных производных глаголов обозначают конкретное однонаправленное движение. Можно выявить ряд закономерностей в процессе образования приставочных дериватов, привлекая дериваты гнезда -ид-: так, например, главным выразителем современного значения 'выйти, уйти откуда-л.' был глагол **изити**, а значение 'перебраться, переправиться' на начальном этапе, скорее всего, чаще выражалось словом **преити** – на это указывает как количество употреблений в Словаре древнерусского языка (364 употреблений против 80 у **перити**), так и время первой фиксации деривата в письменных памятниках (XII в., тогда как **перити** относится к XIV в.). Подобные наблюдения позволили создать гипотетическую хронологию формирования префиксальных производных в гнезде -ид- (табл. 3):

Как можно заметить, большинство префиксальных глаголов образуется еще в XI в., и префиксы в их составе несут пространственное или фазисное значение.

Часто образование новых глаголов в гнезде -ид- осуществлялось путем полипрефиксации, т. е. нанизывания приставок: **изнайти** 'найти, отыскать, добыть', **превъзити** 'оказаться выше чего-л., превысить что-л.'. В процессе производства новых глаголов движения могли



Таблица 3

Примерная хронология включения приставок в процесс префиксальной деривации в гнезде *-ид-*

	XI в.	XII в.	XIII в.	XIV в.
ИТИ	на-, из-, мимо-, при-, от-, вѣн-, до-, сѣн-, про-, подѣ-, по-	прѣ-, вѣз-	за-, об- (оби-, обѣ-), вы-	перѣ-, ѱ-, низѣ-

использоваться и корневые морфемы-префиксоиды: **новоприти** ‘*прийти недавно*’, **прежепоти** ‘*направиться, устремиться ранее, сначала*’: **верзактса дрюгок скровище держащих воду и прѣжепондетъ дхъ сущици в немъ съ громомъ. пугъ твора водамъ**, – ЖАЮ, XIV в. (СлДрЯ XI–XVII вв., т. 8).

Анализ словообразовательных парадигм гнезда, образованных уже от префиксальных глаголов, показывает, что собственные парадигмы образовались не у всех приставочных дериватов: глаголы **поти**, **доти**, **выити**, **низѣити**, **перити**, **подѣити** и другие не имеют производных. Из двадцати пяти глаголов гнезда *-ид-* с приставками только семь образовали абстрактные существительные, например, **зати** → **зати~** ‘*заход (о солнце)*’, **наити** → **наити~** ‘*приход, появление; нашествие, нападение*’: **оставивъ црквины → соуди наитъ~ сътвори**, – Кормчая Ефремовская, XII в. (СлДрЯ XI–XIV вв., т. 5). Семантика одноподвижного перемещения по сути своей результативна – в сознании носителя языка всегда имеется начальная и конечная границы такого движения. А абстрактные существительные, как правило, выражают многоактный процесс без четких фазисных и пространственных границ. Поэтому абстрактные существительные практически не образуются от изучаемой основы. Подтверждением этому может служить подсистема отвлеченных существительных и в гнезде глагола с семантикой разнонаправленного перемещения *ходить* в древнерусском языке: именно в этот период в систему употребления входит около 30 отглагольных существительных с абстрактной семантикой по действию производящего глагола¹¹. Отметим, что и частотность употребления существительных гнезда *-ид-* меньше, чем у подобных в гнезде *-ход-*: **нахожени~** (33 употр.) > **наити~** (9 употр.), **изхожени~** (37 употр.) > **изити~** (2 употр.) и т. д.

В ходе исследования в гнезде с XI по XIV в. не было выявлено прилагательных и наречий. Для сравнения: в именном секторе гнезда *-ход-* в древнерусском языке насчитывалось около 70 существительных, примерно 30 прилагательных и 8 наречий¹².

В старорусский период (с XV по XVII в.) гнездо, сохраняясь в целом в том виде, в котором оно сложилось в древнерусском языке, обнаруживает свою эволюцию, которая заключается как в появлении новых дериватов, так и в изменении семантической структуры уже функционирующих.

Характерной особенностью глагольного сектора гнезда на данном этапе является акти-

визация внутриглагольного словопроизводства посредством префикса *по-* с формированием семантики, которая не была характерна для гнезда в древнерусском языке. На базе приставочных глаголов формируются лексемы со смягчительным, аттенуативным значением: **поотойти** ‘*отойти на некоторое расстояние*’, **попойти₁** ‘*пойти небольшое расстояние, отойти недалеко*’: **Да поперегъ волотца попошедъ, выкопаны двѣ ямы съ обе стороны межи**, – Арх. Стр. I, 1554 г. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 17). Интенсивность действия в подобных глаголах снижена, а по стилистической окраске они очевидно тяготеют к формирующемуся разговорному стилю (о чем свидетельствует их использование в светских, а не церковных письменных памятниках). Также приставка *по-* формирует субъектные дистрибутивы **поразойтись** ‘*разойтись по разным местам в разное время*’ и **посойтись** ‘*сойтись вместе, в одно место*’.

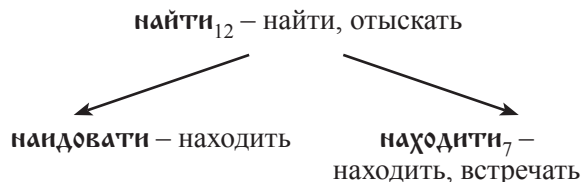
Перестают употребляться как вариативные пары производные **внити** – **войти**, **снити** – **сойти**, а также **снитися** – **сойтись**. Привычные для носителя современного русского языка слова становятся более частотными и семантически многообразными. В старорусский период формируется еще одна пара дублетов – **вынити** и **выйти**. Скорее всего, дублет со вставной «н» образовался по аналогии с уже имеющимися в подсистеме глаголами, доказательством чему, как представляется, может служить то, что, в отличие от древних лексем **внити** и **снити**, имеющих сложную семантическую структуру, слово **вынити** употребляется в единственном значении ‘*выйти*’: **Да якоже понде Иродъ къ бани единъ, такоже и вынидоша ратнии противу ему съ оружиемъ**, – Флавий. Полон. Иерус. XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 3).

Второе южнославянское влияние отразилось на подсистеме префиксальных глагольных дериватов: в XV в. лексемы активно образуются полиплексы. Таковы, например, глаголы **восприти** ‘*прийти куда-л.*’, **призпити** ‘*прийти в худший или больший упадок (фразеолог.)*’ и др.

Несмотря на стабильно малое число словообразовательных моделей в глагольном секторе гнезда, в старорусском языке формируются дериваты, отличающиеся по своему морфемному составу от остальных. Примером может служить слово **надовати**, для образования которого был использован суффикс *-ова-*. Присоединение этого суффикса, регулярно используемого при имперфективации, является исключительным случаем



для изучаемого гнезда в целом, поскольку формирует лексему несовершенного вида при уже имеющемся и устоявшемся имперфективе **находити**. Иными словами, наблюдается конкуренция суффиксального и супплетивного способов образования имперфектива:



Такая необычная для данного гнезда форма не прижилась (в СРЯ XVIII в. лексема **наидовати** отсутствует), однако само ее появление свидетельствует об активных внутренних процессах в словообразовательном гнезде в старорусском языке.

Одной из важных движущих сил эволюции гнезда с корнем *-ид-* в старорусский период стало закрепление возвратных местоимений в качестве постфиксов. Именно с XV в. *ся* и *сь* становятся частью основы в большинстве памятников светской письменности¹³. Если в древнерусском языке было отмечено три глагола (исключая варианты) с возвратным постфиксом, то в старорусском языке их количество возросло до одиннадцати. Оформились такие лексемы, как **найтися**, **обойтися**, **изойтися** и др. Отметим два деривата с удвоенной инфинитивной приметой *ть*, которые также включили в свой состав *ся*: **обойтитися** и **сойтитися**. Эти глаголы выражают те же значения, что **обойтися** и **сойтися** соответственно.

В старорусский период семантика гнезда значительно расширяется, причем многие значения, сформированные в период с XV по XVII в., сохраняются и в семантической системе современных слов. Это слова **пронти**₁₉ ‘подвергнуть какой-л. обработке поверхность чего-л.’, **выити**₅ ‘выйти из производства, появиться в готовом виде’, **зайтися**₂ ‘долго, безудержно смеяться’. Вершинный глагол **итти** используется в девятнадцати значениях, из которых десять появляются после XIV в.: **итти**₇ ‘пролегать, простираться’, **итти**₈ ‘тратиться, расходоваться’, **итти**₉ ‘равномерно поступать (о доходах)’, **итти**₁₇ ‘падать (об осадках)’, **итти**₁₁ ‘течь, протекать, проходить (о времени)’: **Иде насъ мимо уже зима, пролѣтне же видне**, – Суб. Мат. IV, 1668 г. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 6).

Временная семантика, т. е. значение течения, движения времени, становится характерным для целого ряда производных гнезда: **предѣити**₂ ‘пройти ранее, миновать’, **прейтися**₈ ‘пройти, миновать; прийти к концу (о времени)’, **позайти**₁ ‘настать, наступить’, **изойти**₂ ‘истечь, окончиться (о времени, сроке)’: <...> **Послѣ грамоты мѣсяць не воеватися, а какъ мѣсяць изондетъ, тоже ся воевати**, – Гр. Новг. и Псков., 1447 г. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 6). Семантика

движения во времени охватывала и дериваты, обозначающие движение человеческой жизни, т. е. ее окончания, как в словах **отойти**, **ити**, **изойти**: **Аще во ннѣ не покаемъ, то отшеди что можем створити**, – Изм., XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 13); или ее начала: **пойти**, **прозойти**, **прйти**: **Азъ не вѣмъ, яко ти также отъ тоя же утровы произыдоша**, – Ж. Авр. Смол., XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 20). Важно отметить, что подобные значения встречались в гнезде и в древнерусский период, однако свое развитие они получают именно в период с XV по XVII в.

Изменения в именном секторе гнезда в старорусский период значительны: количество существительных в гнезде *-ид-* увеличилось, появились прилагательные и одно наречие. Так, к субстантивам, образованным на древнерусском этапе по продуктивной модели с участием суффикса *-иј-*, прибавились **пронзыти**~ со значением ‘прохождение’, **мимоити**~ ‘прохождение, перемещение мимо чего-л.’, **пронти**~ ‘проход, прохождение’ и некоторые другие. Как можно заметить, значения образованных слов не имеют существенных различий, и это тоже можно считать своеобразной лексико-словообразовательной тенденцией динамики гнезда в период с XV по XVII в.: обилие вариантов, дублетов и абсолютных синонимов свидетельствует о развитии семантико-словообразовательной подсистемы.

В гнезде появились отглагольные существительные, образованные с помощью суффикса *-ениј-* – продуктивная для большинства словообразовательных подсистем, в изучаемом гнезде эта модель является большой редкостью, по ней образованы всего два слова: **зайдени**~ и **обидени**~². Для сравнения: в глагольном гнезде *-ход-* отмечается 43 слова, образованных по этой модели с XI по XVII в.¹⁴. Указанные дериваты гнезда *-ид-* имеют разную степень самостоятельности семантики: если **зайдени**~ означает ‘действие по глаголу **зайти**₁’, то **обидени**~² – это ‘линия окружения, осады’: **Александръ взя Пелу, на Герасу пришедъ трети обидѣнии обыде и взя ю**, – Флавий Полон. Иерус., XV в. (СРЯ XI–XVII вв., вып. 12).

Другие существительные, появившиеся в старорусский период, относятся к словообразовательной парадигме глагола **найти**: **найдень** и **найденьшъ**. Лексемы имеют одно и то же значение ‘найденъш’ и различаются только тем, что первое слово употреблялось в письменных памятниках чаще. Интересно, что носителям современного русского языка знаком только второй субстантив.

Субстантив, который заслуживает отдельного слова, – лексема общего рода **прондоша** ‘пройдоха’. Данное слово сигнализирует о появлении в гнезде оценочной семантики. Заметим, что в глагольном гнезде *-ход-* слова с коннотативным значением также впервые отмечаются в XVII в.: **прихожанишко**, **доходець**¹⁵. Это можно трактовать как тенденцию, общую для русского языка



в целом: «Национально-демократические стили литературного языка XVII в. широко пользуются приемом смешения церковно-книжного языка с бытовым просторечием, даже в его вульгарных проявлениях. Это просторечие иногда как бы соприкасается с языком крестьянства, но не сливается с ним, вращаясь преимущественно в сфере форм фамиллярно-бытового языка разных слоев городского населения»¹⁶. Иначе говоря, отдельные элементы бытового просторечия, живой народной речи становятся частью будущего национального литературного языка, а изучаемые гнезда глаголов движения точно и своевременно отражают это явление.

Адъективный сектор гнезда, как показывает анализ, формируется в старорусский период. В ходе исследования были выявлены четыре прилагательных гнезда: **приидущий, непреидущий, непреидомый, предъидущий**. Форма прилагательных указывает на их происхождение от причастий, что характерно для данного гнезда: «...атрибутивное употребление создавало благоприятные возможности для развития качественных значений в причастиях и для их перехода в класс прилагательных»¹⁷. Слово **предъидущий** семантически не совпадает с употребляющимся в современном русском языке. В старорусский период оно обозначало *‘будущий, последующий’*, а современное его значение формулируется как *‘бывший непосредственно перед чем-л.’*¹⁸. Сравним семантическую структуру двух прилагательных **непреидущий** и **непреидомый**, образованных от действительного и страдательного причастий (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление семантической структуры слов **непреидущий, непреидомый**

непреидущий	непреидомый
1. <i>Непреходящий.</i>	1. <i>Бесконечный, нескончаемый;</i>
	2. <i>Беспредельный;</i>
	3. В знач. сущ. <i>Непреидомое, с. Неумолимость</i>

Как можно заметить, прилагательное, образованное от действительного причастия, имеет одно значение из семантического поля *‘время’*: **Бесконечное црство, вѣкъ непреидущь**, – Изм., XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 11). Адъектив **непреидомый** содержит в своей семантической структуре три значения, два из которых выражают не только временную, но и пространственную семантику (в ее прямом и переносном смысле): **Неизвѣдомаа глѣбина воды непреидомаго моря**, – Ж. Екат. Торж., XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 11). Слово в третьем лексическом значении (ЛЗ) употребляется в роли существительного и имеет абстрактную семантику, отличающуюся от первого и второго значений. Таким образом, две довольно близких по своей форме лексемы обнаруживают большую разницу в содержании.

Уместно упомянуть и единственное в гнезде наречие **предъидуще** со значением *‘впоследствии, в будущем’*, произошедшее от прилагательного и отмеченное в Словаре русского языка XI–XVII вв.: *‘<...> и въ вселеннѣи еже о тѣхъ проповѣдаться чюдѣ начало принимаше, якоже предъидуще скажемъ*, – ВМЧ, XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 18).

Исходя из результатов проведенного исследования, сформулируем следующие выводы.

Краткость и простота основы **-ид-**, конкретность ее пространственной семантики, первоначальная принадлежность основы к атематическим указывают на то, что она относится к одним из самых древних глагольных основ. Еще в дописьменную эпоху древнерусского языка вершинный глагол **ити** являлся главным выразителем значения *‘идти, передвигаться (пешком)’*.

В период XI–XIV вв. появились префиксальные производные (глаголы **отити, подѣити, вѣнити** и др.), которые обозначали конкретные направления перемещения в пространстве и сформировали основную словообразовательную парадигму гнезда.

В старорусском языке семантика движения переосмысливается и усложняется, что способствует появлению вторичных значений с семантикой *‘тратиться, расходоваться’*, *‘подвергать какой-л. обработке поверхность чего-л.’*, *‘неумолимость’*, связанной с семантикой физического движением опосредованно.

В гнезде в ходе его формирования образуются дубликаты, варианты и абсолютные синонимы, большинство из которых впоследствии утрачивается: **произытие** *‘прохождение’*, **мимонтне** *‘прохождение, перемещение мимо чего-л.’*, **пронтне** *‘проход, прохождение’*.

Закрепление возвратных местоимений в постфиксальной позиции повлекло за собой пополнение словообразовательного гнезда рядом постфиксальных глагольных производных, таких как **найтися, обойтися, изойтися**.

Атрибутивное употребление причастий привело к их адъективации и появлению в гнезде прилагательных **приидущий, непреидущий, непреидомый, предъидущий**, а также наречия **предъидуще**.

Примечания

¹ См.: *Виноградов В.* Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 155–165; *Шанский Н.* Лексическая деривация в русском языке // Русский язык в школе. 1997. № 3. С. 9–16; *Николаев Г.* Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. Казань, 1987; *Лопушанская С.* Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград, 1990; *Баранникова Л.* О соотношении системного и диахронического подхода к языку (из истории вопроса) // Язык и общество: межвуз. сб.



- науч. тр. / ред. Л. И. Баранникова. Саратов, 1997. Вып. 11. С. 3–6.
- ² См.: *Дмитриева О.* Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005 ; *Пелихов Д.* Эволюция корневых словообразовательных гнезд *vгас-, *лес-, *сел- в истории русского языка в сопоставлении с украинским и белорусским : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009 ; *Кадькалов Ю.* Динамика семантико-словообразовательной структуры отвлеченных существительных с суффиксом -иј- (-ј-) в русском языке // *Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка* / под ред. О. Дмитриевой. Саратов, 2010. С. 15–63 ; *Крючкова О.* Семантико-когнитивный анализ словообразовательных гнезд с этимологическим корнем *vold- // Там же. С. 64–86 ; *Гунько О.* Формирование и развитие субстантивной конфикации в русском языке XI–XVII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012.
- ³ См.: *Дмитриева О., Янковский О.* Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка : историческая динамика словообразовательного гнезда // *Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание.* 2015. № 3 (27). С. 26–32.
- ⁴ См.: Списки Сводеша для славянских языков. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Списки_Сводеша_для_славянских_языков (дата обращения: 26.08.2016).
- ⁵ В статье используются данные следующих словарей: *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* : в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М., 1988–2000 ; *Словарь русского языка (XI–XVII вв.)* : в 29 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М., 1975–2008.
- ⁶ См., например: *Этимологический словарь славянских языков* / под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 8. М., 1981. С. 247–248 ; *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка* : в 4 т. Т. 4. М., 1986. С. 118 ; *Черных П.* *Историко-этимологический словарь современного русского языка* : в 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 337.
- ⁷ См.: *Bičovsky Jan.* A note on the slavic suppletion series *xoditi ~ *šьdlъ ~ *jьdъ «to go» // *Linguistica Brunensia.* 2013. № 14 (61). URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/127155/1_LinguisticaBrunensia_14-2013-1_11.pdf?sequence=1 (дата обращения: 17.09.2016).
- ⁸ См.: *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)* / под ред. И. Осовецкого. М., 1969. С. 205, 428.
- ⁹ См.: *Дмитриева О.* Указ. соч.
- ¹⁰ См.: *Никифоров С.* *Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века.* М., 1952. С. 336.
- ¹¹ См.: *Дмитриева О., Янковский О.* Указ. соч. С. 28.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: *Зализняк А.* «Слово о полку Игореве» : взгляд лингвиста. М., 2003. С. 52.
- ¹⁴ См.: *Дмитриева О., Янковский О.* Указ. соч. С. 29.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Виноградов В.* *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.* Изд. 3-е. М., 1982. С. 48.
- ¹⁷ *Бахарев А.* *Адъективация причастий в историко-теоретическом освещении* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1972. С. 17.
- ¹⁸ Значение дано по: *Большой толковый словарь* / под ред. С. Кузнецова. СПб., 2000. С. 1536.

Образец для цитирования:

Янковский О. И. Динамика семантико-словообразовательных подсистем : гнездо с основой -ид- (идти) в XI–XVII вв. // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2017. Т. 17, вып. 1. С. 33–39. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-33-39.

Cite this article as:

Yankovsky O. I. The Dynamics of the Semantic and Word-formation Subsystems: the Word-family with the Stem -ид- (go) in the XI–XVIIth Centuries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 33–39 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-1-33-39.